

Вэй Цзиньчжи внезапно почувствовал облегчение, хотя сам не мог понять, откуда оно взялось. С мыслью «Сун Линьюй точно справится» он, оглядываясь через каждые несколько шагов, вернулся в игровую комнату.

Бай Шуяо стояла у закрытого окна, глядя на дождь. Разговор Сун Линьюя и Вэй Цзиньчжи все еще звучал у нее в ушах.

Они поженились. Прекрасный альфа и заурядный бета...

Она, которая никогда не терпела поражений в отношениях с мужчинами, вдруг усомнилась в своей привлекательности. Разве может она, богиня, проиграть обычному бету? Но затем она вспомнила, что ее главный козырь — это ее природа омеги. Ведь притяжение феромонов альфы и омеги — это нечто мощное.

— Достаточно просто использовать феромоны... — Бай Шуяо, увлекшись своими мыслями, случайно произнесла это вслух.

Сун Линьюй, услышав это, остановился, и его лицо стало суровым.

— Лучше отказаться от этой идеи.

— Учитель Сун, я не это имела в виду... — Бай Шуяо обернулась, испуганно глядя на него, но не могла найти слов для объяснения.

— Надеюсь, ты понимаешь, что мы с Сяо Цзинем поженились больше месяца назад. Пожалуйста, не распространяйся об этом. Я люблю его и не хочу, чтобы ему причинили боль.

Говоря о Вэй Цзиньчжи, Сун Линьюй улыбался, и Бай Шуяо впервые видела его с такой теплотой.

— Я люблю его и не хочу, чтобы ему причинили боль.

Слова «Сяо Цзинь» и «люблю его» заставили Бай Шуяо осознать, что никакие ее уловки не смогут заставить Сун Линьюя полюбить ее.

Она, королева кампуса, сдалась, признав поражение. Проиграть такому заурядному бету было унижительно.

Вэй Цзиньчжи, находившийся в игровой комнате, чихнул и с недоумением потер нос.

— Я поняла, учитель Сун. Я не стану распространяться. Поздравляю с женитьбой, желаю вам счастья и долгих лет вместе, — Бай Шуяо сдержала слезы, не желая плакать перед ним.

— Ты умная и талантливая студентка, и однажды ты встретишь человека, который будет любить тебя всем сердцем.

Его слова звучали как благословение, но одновременно как отстранение. Бай Шуяо поблагодарила и поспешила в свою комнату.

Вэй Цзиньчжи, уставший от игр, вернулся в свою комнату и на пороге встретил улыбающегося Сун Линьюя.

— Все улажено? — спросил он, открывая дверь и пропуская Сун Линьюя вперед.

— Все. Она пообещала молчать.

Вэй Цзиньчжи вздохнул с облегчением.

— Ну и хорошо... Подожди, ты признался!?

Сун Линьюй сел и включил телевизор.

— А как иначе?

— Аааа, как ты мог! — Вэй Цзиньчжи схватился за голову, чувствуя, как его сердце разрывается на части.

— Не волнуйся, Бай Шуяо не станет распространяться, — Сун Линьюй надел очки, уставившись на экран.

— Дело не в этом... Ох, как же все это раздражает! — Вэй Цзиньчжи плюхнулся на кровать, ударившись головой о изголовье.

— Ты так переживаешь из-за ее чувств?

— Конечно! Ты никогда не поймешь, Бай Шуяо — моя богиня, богиня! Как она может знать о таком позоре! — Вэй Цзиньчжи, как ребенок, начал пинать одеяло, сжавшееся в комок.

— Так что, женитьба на мне — это позор? — Сун Линьюй поправил очки, его взгляд стал холодным.

— Да! Да! Позор! Огромный позор! — Вэй Цзиньчжи продолжал дуться.

— Привыкай, ведь ты сам на это подписался.

Вэй Цзиньчжи пнул его ногой, но Сун Линьюй мгновенно схватил его за лодыжку, не давая вырваться.

— Отпусти!

Вэй Цзиньчжи попытался ударить снова, но Сун Линьюй усилил хватку, и тот сразу же сдался, надувшись, как обиженный ребенок.

— Если хочешь избавиться от этого «позора», займи первую десятку в рейтинге. Тогда развод возможен, — Сун Линьюй отпустил его ногу.

— Жди, я обязательно займу первое место, и тогда мы разведемся! — Вэй Цзиньчжи говорил угрозы, но выглядел он как котенок, пытающийся казаться грозным.

Сун Линьюй подумал, когда же этот котенок перестанет царапаться.

Дождь продолжался несколько дней, и мероприятие в итоге отменили. Студенты неохотно сели в автобус, чтобы вернуться в университет.

Сюй Цюжань был самым недовольным, он нервно постукивал по стеклу и тихо стонал.

— Погода и так плохая, а ты еще и ноешь. Я сейчас в депрессию впаду, — Вэй Цзиньчжи пригладил непослушные волосы и с раздражением посмотрел на него.

— Ты ничего не понимаешь. У меня был шанс сблизиться с Бай Шуяо, а теперь все пропало.

— Дождь, ничего не поделаешь, — Юй Чэнь, напротив, был доволен, незаметно придвигаясь ближе к Сюй Цюжаню.

Через пару часов автобус остановился у южных ворот университета.

Вэй Цзиньчжи, держа зонт, посмотрел на часы.

До обеда было еще далеко, но он уже проголодался. Подумав, он предложил Сюй Цюжаню и Юй Чэню пойти поесть.

— Не хочу, пойду домой спать.

— Я тоже.

Вэй Цзиньчжи нахмурился, глядя на них.

— Вы что, срослись? Все делаете вместе!

— Хааа, увидимся, — Сюй Цюжань, бессовестный, зевнул и ушел, а Юй Чэнь с улыбкой последовал за ним.

Вэй Цзиньчжи глубоко вздохнул, чтобы сдержать гнев, и, развернувшись, случайно брызнул водой из зонта на подошедшего Сун Линьюя.

Белая рубашка покрылась мокрыми пятнами. Вэй Цзиньчжи замер, издав невнятный звук, не то «хм», не то «ээ».

Сун Линьюй рассмеялся. Это же он сам его облил, а теперь еще и обиделся.

— Домой или куда? — Сун Линьюй, зная, что это бесполезно, все же попытался стряхнуть воду с рубашки.

— Не твое дело.

Вэй Цзиньчжи прошел мимо, намеренно толкнув его зонт. Если бы рядом не было людей, он бы снова брызнул на него водой, чтобы тот промок насквозь, заболел, и он мог бы от него избавиться.

Вэй Цзиньчжи зашел в популярное кафе с острыми блюдами и уже собирался расплатиться, как вдруг появился Сун Линьюй, начав добавлять в его корзину дополнительные порции.

Хозяйка быстро пробилла чек на двоих.

Вэй Цзиньчжи, раздраженный, бросил деньги Сун Линьюю.

Он всегда так: внезапно появляется, навязывается, и от него невозможно отказаться.

Вэй Цзиньчжи злился и жалел, что в свое время не учился усерднее. Если бы существовали таблетки от сожалений, он бы купил их целый ящик.

Еда была подана, рядом стояли две миски риса и палочки. Вэй Цзиньчжи хотел швырнуть одну из них в Сун Линьюя.

Он заказал самое острое, и блюдо было настолько красным, что казалось, будто оно вылезло из преисподней.

Сун Линьюй спокойно налил два стакана чая, один поставил перед Вэй Цзиньчжи, другой взял себе. Вода была теплой, и от нее шел пар.

Вэй Цзиньчжи с пренебрежением посмотрел на стакан. Он считал, что никто не может сравниться с ним в умении есть острое. Пить воду? Ха, это для слабаков!

Если бы он знал, что позже будет мучиться от остроты, он бы не думал так.

Сун Линьюй торопился подать ему чай, а Вэй Цзиньчжи, задыхаясь, пил его большими глотками, что выглядело довольно забавно.

— В следующий раз не заказывай такое острое, — Сун Линьюй слегка нахмурился, продолжая наливать воду и глядя на него.

— Каш-каш... Не твое... каш... дело! — Вэй Цзиньчжи покраснел, и даже брызги слюны разлетелись в разные стороны.

Сун Линьюй то ли злился, то ли смеялся. Даже в таком состоянии этот котенок продолжал упрямиться.

С трудом закончив ужин, Вэй Цзиньчжи был так обожжен остротой, что на губах выступили волдыри. Он вытер рот, поморщившись от боли, но, поскольку Сун Линьюй был рядом, старался не показывать свой дискомфорт.

<http://bllate.org/book/15561/1414554>